

ОФИЦЕРСКІЕ КАПИТАЛЫ.

Въ шестой книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1869-й годъ предложенъ для обсужденія вопросъ объ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ. Желая содѣйствовать разъясненію этого вопроса, считаемъ уместнымъ изложить о немъ свое, основанное на практикѣ, мнѣніе; но мы будемъ говорить преимущественно *объ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ*, такъ какъ необходимость и условія существованія ихъ въ означенныхъ полкахъ намъ извѣстны болѣе нежели въ другихъ войскахъ.

Офицерскіе вспомогательные капиталы въ полкахъ армейской пѣхоты существуютъ съ давняго времени, подъ названіемъ *офицерской суммы*. Не излагая въ подробности условій, при которыхъ подобныя капиталы существуютъ въ извѣстныхъ намъ полкахъ, долгомъ считаемъ замѣтить, что условія эти почти тѣ же, какія выражены въ «предположеніи объ устройствѣ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ», помѣщенномъ въ шестой книжкѣ «Военнаго Сборника». Поэтому настоящее мнѣніе будетъ излагаться примѣнительно къ параграфамъ означеннаго предположенія. При этомъ мы вовсе не будемъ упоминать о параграфахъ, противъ которыхъ ничего не можемъ возразить.

Для того, чтобы офицерскій капиталъ отвѣчалъ своему назначенію, необходимо: Во первыхъ, чтобы положеніе его было совершенно упрощено, чтобы офицеръ, вкладывающій въ него свои деньги, былъ вполне увѣренъ, что деньги эти никакимъ образомъ не могутъ быть растрчены, и что въ свое время онъ непременно получитъ ихъ обратно, съ накопившимися процентами. Во вторыхъ, необходимо, чтобы офицеръ всегда имѣлъ возможность позаймствовать изъ этого капитала необходимую ему сумму, натурально не свыше установленныхъ, извѣстныхъ каждому офицеру, предѣловъ.

Прочное устройство капитала обеспечится въ такомъ только случаѣ, если по простествіи каждой трети онъ можетъ быть весь собранъ, т. е. если при полученіи жалованья всѣ долги будутъ каждый разъ пополняемы и, притомъ, будетъ отклонена всякая возможность образоваться долгу, взысканіе котораго находится подъ сомнѣніемъ. Для этого же необходимо, чтобы позаймствованія производились подъ безусловно-вѣрныя обезпеченія.

Возможность безпрепятственнаго позаймствованія обуславливается тѣмъ, чтобы въ капиталѣ были всегда наличныя деньги, и чтобы самое позаймствование было обставлено, по возможности, меньшими формальностями.

Принявъ за основаніе эти условія, посмотримъ на сколько имъ удовлетворяетъ предположеніе объ устройствѣ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ, изложенное въ «Военномъ Сборникѣ».

Въ первой половинѣ § 3 предположенія сказано, что «участниками въ составленіи офицерскаго капитала могутъ быть, по желанію, какъ офицеры, такъ и чиновники военнаго вѣдомства и священники, служащіе въ войскахъ». Если право участія въ капиталѣ предоставляется желанію каждаго, то могутъ найтись и такіе, которые не пожелаютъ быть участниками. Нельзя предвидѣть, какъ велико будетъ число нежелающихъ; но если оно будетъ велико, то капиталъ будетъ слишкомъ малъ и не всегда будетъ въ состояніи удовлетворять всѣ потребности офицеровъ. Между тѣмъ, выгоды участія въ капиталѣ такъ очевидны, что нежеланіе участвовать въ немъ можетъ явиться вслѣдствіе или безпечности, или желанія уединиться отъ общества и жить особнякомъ. И то, и другое слѣдовало бы устранить. Если устраняется какое-либо общее дѣло, тѣмъ болѣе дѣло, клонящееся къ пользѣ большинства, то никто изъ чиновъ общества не долженъ отъ него уклоняться. Во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ, съ которыми нашъ приходилось сталкиваться, участіе въ составленіи капитала обязательно для всѣхъ офицеровъ. Оно необязательно только для класныхъ чиновниковъ и священниковъ; но и они, по большей части, сами ходатайствуютъ о принятіи ихъ участниками въ офицерскомъ капиталѣ. Если они и не всегда имѣютъ надобность въ позаймствованіи, то, все-таки, для нихъ выгодно нечувствительно составить себѣ на черный день изрядный капиталъ, постоянно увеличивающійся сложными процентами. Поэтому полезно было бы участіе въ офицерскомъ капиталѣ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ, какъ офицеровъ, такъ чиновниковъ и священника въ полку.

Во второй половинѣ § 3 сказано, что «командиры отдѣльныхъ

частей въ составленіи капитала не участвуютъ и права на ссуды изъ капитала не имѣютъ». Трудно понять, что имѣлось въ виду при устраненіи начальниковъ отдѣльныхъ частей отъ участія въ капиталѣ. Во всѣхъ знакомыхъ намъ частяхъ, въ которыхъ устроены офицерскіе капиталы, начальники частей участвуютъ и въ составленіи капиталовъ, и въ правѣ ссуды изъ нихъ, хотя послѣднимъ правомъ они почти не пользуются. Не находить ли составитель «предположенія» вреднымъ для дисциплины, что полковой командиръ, при желаніи сдѣлать позаймствованіе, будетъ находиться въ нѣкоторой зависимости отъ комитета офицерскаго капитала? Можетъ быть, онъ предвидитъ вредныя для службы столкновенія начальника части съ предсѣдателемъ комитета. Можемъ завѣрить автора, что ничего подобнаго случиться не можетъ. Начать съ того, что здѣсь начальникъ части подчиняется не комитету или предсѣдателю его, а закону. Въ доказательство же, что въ подобныхъ случаяхъ нарушенія дисциплины не можетъ быть, можемъ привести много примѣровъ изъ полковой жизни. Въ полкахъ иногда устраиваются офицерскіе столы. При этомъ устанавливаются извѣстныя условія; начальникъ части постоянно участвуетъ въ этихъ столахъ и подчиняется всѣмъ условіямъ. Не было случая, чтобы при этомъ страдала дисциплина, несмотря на то, что за соблюденіемъ условій обыкновенно наблюдаетъ дежурный старшина, подчиненный начальнику части. То же можно сказать объ устраиваемыхъ въ полку праздникахъ, о полковой библиотекѣ, объ офицерскихъ клубахъ и т. п. Если полковой командиръ самъ будетъ исполнять узаконенныя правила — а въ этомъ отношеніи онъ долженъ подавать примѣръ своимъ подчиненнымъ — то никакого нарушенія дисциплины быть не можетъ. Если же, паче чаянія, и случилось бы противное, то полковой командиръ имѣетъ всегда полную возможность и власть возстановить нарушенную дисциплину.

Трудно предположить, чтобы составитель «предположенія» опасаясь, что начальникъ части, пользуясь правомъ ссуды, рѣшится производить займы въ большихъ, нежели слѣдуетъ, размѣрахъ: это если и не совсѣмъ невозможно, то, по крайней мѣрѣ, довольно затруднительно, потому что капиталъ находится въ полковомъ денежномъ ящикѣ, охраняемомъ помощникомъ по хозяйственной части и казначеемъ, и управляется особымъ комитетомъ. Если же въ начальникъ части предположить недобросовѣстность и отсутствіе самолюбія, то вѣдь онъ можетъ сдѣлать злоупотребленіе и не касаясь офицерской суммы; но при нынѣшнихъ понятіяхъ и порядкахъ это едва-ли

возможно: подобный начальникъ части составитъ исключеніе изъ общаго правила и, вѣроятно, недолго останется на своемъ мѣстѣ.

Напротивъ, участіе начальника части въ офицерскомъ капиталѣ будетъ полезно для общества. Получая болѣе другихъ содержанія, онъ будетъ дѣлать и большіе взносы, а черезъ это капиталъ будетъ больше и, слѣдовательно, будетъ болѣе вѣроятіа, что нужды офицеровъ не встрѣтятъ препятствія къ удовлетворенію. И при участіи начальниковъ частей рѣдко случается, что офицерской суммы бываетъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ желающихъ получить ссуду. Начальникъ части весьма рѣдко прибѣгнетъ къ займу, а вѣрнѣе, что и вовсе не будетъ пользоваться этимъ правомъ; но участіе его въ капиталѣ необходимо, чтобы предоставить ему право поручиться за кого-либо изъ офицеровъ. Въ ручательствѣ начальника части обыкновенно прибѣгаютъ вновь прибывающіе въ полкъ офицеры, которые не успѣли еще ни съ кѣмъ познакомиться, и потому затрудняются въ присканіи поручителей.

Если участіе въ составленіи капитала будетъ признано обязательнымъ для всѣхъ офицеровъ, власныхъ чиновниковъ и священника полка, то § 4 «предположенія», устанавлиющій, что «лицо, разъ заявившее желаніе участвовать въ составленіи капитала, не можетъ уже отказаться отъ этого участія до выбытія изъ части», будетъ лишнимъ.

Въ пунктѣ а § 6-го, въ числѣ источниковъ, изъ которыхъ составляется вспомогательный капиталъ, означены «постоянные вычеты изъ содержанія участниковъ». Это не совсѣмъ опредѣлительно. Что значить «содержаніе участниковъ?» Прогонныя, квартирныя, фуражныя, путевыя и т. п. деньги тоже составляютъ содержаніе участниковъ; но трудно допустить, чтобы офицеръ безъ стѣсненія могъ подвергнуть себя вычету изъ этихъ денегъ. Поэтому слѣдуетъ означить: изъ какихъ именно денегъ слѣдуетъ, и изъ какихъ не слѣдуетъ производить вычеты. Вычеты можно было бы производить изъ денегъ, выдаваемыхъ офицеру не для какой-либо специальной потребности, а собственно для прожитія, какъ-то: изъ жалованья, столовыхъ, караульныхъ и другихъ суточныхъ денегъ, изъ пособія, выдаваемого на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20-го мая 1868 года, изъ денежныхъ наградъ и т. п. Затѣмъ не слѣдуетъ производить вычета изъ денегъ прогонныхъ, квартирныхъ, фуражныхъ, путевыхъ (за передвиженіе свыше трехъ дней), изъ пособія за сгорѣвшее имущество и т. п.

Вычетъ изъ ежегодно-выдаваемыхъ офицерамъ пособій, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20-го мая 1868 года, въ пунктѣ а

§ 6-го назначенъ какъ особый источникъ образованія офицерской суммы и опредѣленъ въ 10%, что составитъ въ полку 120 рублей. Чтобы отчислить изъ отпущенной на полкъ суммы 120 рублей, необходимо или уменьшить число офицеровъ, удостоиваемыхъ пособия, или уменьшить размѣръ самыхъ пособій. И то, и другое будетъ несправедливо, будетъ противорѣчить Высочайшей волѣ, такъ какъ сумма эта предназначена именно для выдачи пособій нуждающимся офицерамъ въ видѣ награды, но не для сформированія какихъ-либо капиталовъ. Это будетъ тѣмъ несправедливѣе, что 120 рублей совершенно отчуждаются отъ офицеровъ, потому что поступаютъ, по § 36-му, въ неприкосновенную сумму офицерскаго капитала. Поэтому, казалось бы правильнѣйшимъ, всю эту сумму выдавать офицерамъ, подобно всякому другому содержанію, и при выдачѣ удерживать съ каждаго извѣстный процентъ, который и прибавлять къ суммѣ вспомогательнаго капитала, принадлежащей тому офицеру, съ котораго сдѣланъ вычетъ.

Въ первой половинѣ § 7-го говорится, что «желающіе участвовать въ капиталѣ обязуются ежетретно вносить въ оный изъ получаемого содержанія извѣстную часть, епредѣленіе размѣра которой предоставляется взаимному соглашенію участниковъ». Конечно, офицерская сумма составляетъ собственность офицеровъ, и потому казалось бы естественнѣе всего предоставить имъ самимъ и заботы объ ея сформированіи; но, въ такомъ случаѣ, отчего бы не предоставить офицерамъ написать, по общему соглашенію, и все «предположеніе»? Но дѣло въ томъ, что для составленія «предположенія» необходима извѣстная степень опытности, развитія и знакомства съ предметомъ, чего большинство офицеровъ не имѣетъ. Потому-то и признано полезнымъ, чтобы эту заботу приняло на себя высшее начальство. Оно имѣетъ полную возможность собрать много данныхъ, взятыхъ изъ практики, вызвать мнѣнія людей опытныхъ въ настоящемъ дѣлѣ и изъ всего этого составить «Положеніе», которое наилучшимъ образомъ удовлетворить потребностямъ офицеровъ. Точно также и относительно вычетовъ изъ содержанія офицеровъ «Положеніе» должно опредѣлять наилучшую норму, предоставивъ дѣлать въ ней тѣ измѣненія, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, будутъ признаны необходимыми.

Сколько извѣстно, въ разныхъ полкахъ вычеты производятся на разныхъ основаніяхъ. Въ нѣкоторыхъ удерживается извѣстный процентъ изъ получаемого офицерами жалованья и столовыхъ денегъ; въ другихъ изъ жалованья вычитается извѣстная сумма, присвоен-

ная известному чину, напримеръ: съ полковника 10 руб., съ подполковника 9 руб. и т. д., уменьшая по рублю; наконецъ съ прапорщика 3 рубля въ треть. Первый способъ правильнѣе: въ немъ вычеты производятся уравнительнѣе, потому что они прямо пропорціональны получаемому содержанію. Изъ наблюдений на практикѣ можно придти къ убѣжденію, что наиболѣе соотвѣтственная норма вычетовъ будетъ 4% изъ всего содержанія, которое выдается офицеру на руки. При меньшихъ вычетахъ, офицерскаго капитала будетъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ заявленій о займахъ; при большихъ же, часть капитала можетъ остаться непозаимствованною и тогда должны уменьшиться проценты на внесенные вклады.

Не можемъ согласиться также и съ остальною частью § 7, въ которой указывается, «чтобы разъ—установленная на этотъ предметъ норма не была уменьшаема безъ особенно—уважительныхъ причинъ». Временное увеличеніе или уменьшеніе нормы, по требованію соотвѣствующихъ обстоятельствъ, необходимо предоставить усмотрѣнію и взаимному соглашенію общества офицеровъ. Такъ, напримеръ, если бы оказалось, что для удовлетворенія всѣхъ пожелавшихъ сдѣлать заемъ, въ теченіе какой—либо трети, вспомогательнаго капитала оказалось недостаточно, или же этотъ недостатокъ можно предвидѣть по случаю убыли изъ полка нѣсколькихъ офицеровъ, имѣющихъ въ капиталѣ большія суммы, то, по общему соглашенію, можно въ теченіе одной или двухъ третей сдѣлать вычетъ по 5%. Наоборотъ, если бы, въ теченіе какой—либо трети, офицеры не разобрали всей суммы и подобное обстоятельство предвидѣлось бы и на будущую треть, то можно, тоже по общему соглашенію, сдѣлать на этотъ разъ вычетъ однимъ или двумя процентами менѣе, или же въ эту треть и вовсе не дѣлать вычета.

Въ § 8 говорится, что «желающимъ не возбраняется отчислить изъ получаемаго жалованья и большую часть противъ установленной нормы, но никакіе посторонніе вклады въ капиталъ для приращенія процентами не принимаются». Этотъ параграфъ можно бы вовсе исключить изъ «положенія», тѣмъ болѣе, что въ немъ первая половина противорѣчитъ второй. На основаніи этого параграфа, если офицеръ желаетъ помѣстить свои деньги для приращенія процентами въ офицерскій капиталъ, то ничто не препятствуетъ ему ежечасно отчислять въ эту сумму, напримеръ, 99% своего содержанія, а это совершенно равносильно постороннему вкладу. А какъ въ «положеніи» дается категорическое разрѣшеніе на подобную операцію, разрѣшеніе даже не требующее согласія общества офицеровъ, то всякое затрудне-

ніе, которов встрѣтилъ бы офицеръ въ этомъ случаѣ со стороны членовъ комитета, онъ сочтетъ за превышеніе власти и будетъ требовать исполненія правила. Черезъ это офицерскій капиталъ будетъ подверженъ большимъ колебаніямъ, приченъ можетъ явиться монополія большихъ суммъ, въ ущербъ заемщиковъ, и въ рукахъ владельцевъ этихъ суммъ фактически сосредоточится главное управленіе офицерскимъ капиталомъ. Вообще не слѣдуетъ допускать вкладовъ большихъ или меньшихъ нормы, опредѣленной «положеніемъ», или общими соглашеніемъ. Гораздо правильнѣе увеличеніе или уменьшеніе капитала предоставить усмотрѣнію всего общества офицеровъ, посредствомъ общаго увеличенія или уменьшенія вычетовъ. Цѣль офицерской суммы должна состоять въ удовлетвореніи потребностей нуждающейся братіи, а не въ предоставленіи состоятельнымъ людямъ средствъ къ выгодному помѣщенію свободныхъ капиталовъ.

Въ § 10, въ которомъ говорится о порядкѣ вычетовъ изъ содержанія офицеровъ въ вспомогательный капиталъ, исчислены три совершенно различныхъ случая производства вычетовъ; поэтому его слѣдовало бы раздѣлить на три отдѣльные параграфа. Въ первомъ изъ трехъ параграфовъ можно бы оставить цѣликомъ правило, что «подлежащіе съ участниковъ вносы вычитаются ежетретно назначаемъ части при раздачѣ слѣдующаго имъ содержанія». Въ слѣдующемъ параграфѣ слѣдовало бы изложить правила о вычетахъ денегъ въ сборные капиталы. Правило это въ § 10 изложено такъ: «въ частяхъ, гдѣ отдѣльныхъ капиталовъ не существуетъ, вычтенныя деньги отсылаются въ особый капиталъ при отношеніяхъ командировъ частей». Здѣсь не оговорено: на чей счетъ должна производиться пересылка вычтенныхъ денегъ. Нужно думать, что она будетъ производиться на счетъ тѣхъ офицеровъ, съ которыхъ сдѣланъ вычетъ. Размѣръ расходовъ на пересылку, конечно, будетъ зависетьъ отъ того, будутъ ли эти деньги считаться казенными, или частными. Въ первомъ случаѣ, за пересылку ихъ нужно будетъ уплатить только страховыя пошлины; во второмъ же, кромѣ того, вѣсовыя и за росписку. Такъ какъ пересылаемые капиталы будутъ вообще невелики, потому что необходимость образованія сборныхъ капиталовъ обуславливается малымъ числомъ офицеровъ въ части, то пересылка ихъ будетъ стоить 1% страховыхъ, да около того же числа вѣсовыхъ и за росписку; всего около 2%. Значитъ, подобные вычеты на первую треть остаются или вовсе безъ процентовъ, или же придется еще нѣсколько заплатить за право вноса. Отсюда ясно видна вся неуравнительность выгодъ офицер-

скаго капитала для квартирующихъ въ мѣстѣ нахождения капитала и для отсутствующихъ. Избѣжать этой неуравнительности можно однимъ изъ слѣдующихъ трехъ способовъ:

1) Предоставить всякой, хотя бы самой небольшой части, формировать свой особенный капиталъ. Неудобство составленія въ небольшихъ частяхъ войскъ офицерскихъ капиталовъ состоитъ въ томъ, что, по малому числу офицеровъ, капиталъ будетъ малъ и не будетъ въ состояніи удовлетворить всѣхъ потребностей. Но это неудобство вовсе не такъ велико, чтобы дѣлало невозможнымъ или даже неудобнымъ существованіе подобныхъ капиталовъ. Понятно, что малое число офицеровъ не нуждается въ большомъ капиталѣ. При четырехъ-процентномъ вычетѣ, у офицера въ восемь лѣтъ составитъ капиталъ, равный его третнему содержанію. Поэтому съ девятаго года существованія капитала онъ можетъ удовлетворять займами третнаго содержанія, хотя бы всѣ наличные офицеры нуждались въ займѣ; но этого никогда не бываетъ. Главное затрудненіе состоитъ въ первоначальномъ сформированіи капитала—затрудненіе, которое, впрочемъ, въ одинаковой степени распространяется какъ на большіе, такъ и на малые капиталы. Для первоначальнаго сформированія капитала можно на первое время вычитать по 10% содержанія; тогда означенный выше капиталъ сформируется въ три года. А какъ не всѣ офицеры нуждаются въ ссудѣ, то 10% вычета придется, можетъ быть, сдѣлать всего въ теченіе одного года и, затѣмъ, постепенно уменьшать его, смотря по надобности.

2) Формировать сборные капиталы для малыхъ частей войскъ только въ мѣстахъ ихъ квартированія. Напримѣръ, если въ какомъ либо мѣстѣ квартируетъ резервный баталіонъ, уѣздная команда и батарея, то вспомоگательный капиталъ для всѣхъ трехъ частей можетъ быть устроенъ при резервномъ баталіонѣ. Всякая вновь-прибывающая туда часть будетъ передавать свой офицерскій капиталъ, вмѣстѣ съ книгами, въ резервный баталіонъ; туда же будутъ отправлять и дѣлаемые съ офицеровъ вычеты въ этотъ капиталъ. Комитетъ капитала будетъ состоять изъ членовъ отъ всѣхъ трехъ частей. Затѣмъ всѣ расчеты по ссудамъ и самому капиталу офицеры будутъ имѣть съ этимъ комитетомъ. При выступленіи части, она беретъ съ собою свой капиталъ, и впоследствии присоединитъ его къ другому сборному капиталу. Такъ какъ всѣ капиталы будутъ руководствоваться одними и тѣми же постановленіями, то въ подобномъ перемѣщеніи капиталовъ никакихъ затрудненій встрѣтиться не можетъ.

3) Третій способъ, относящійся исключительно до артилерій-

ских батарей, основывается на томъ обстоятельствѣ, что батареи эти, за немногими исключеніями, ежегодно собираются въ бригадный сборъ для лѣтнихъ практическихъ занятій. Всѣ батареи одной бригады могутъ имѣть общій бригадный вспомогательный капиталъ. Предъ выступленіемъ батарей изъ бригаднаго сбора, капиталъ ихъ дѣлится на отдѣленія, по числу батарей.

Раздѣлъ долженъ быть произведенъ, по общему соглашенію всѣхъ офицеровъ бригады, сообразно числу и величинѣ предполагаемыхъ ссудъ, т. е. въ ту батарею, въ которой окажется болѣе офицеровъ, желающихъ получить ссуды, можетъ быть отчислена большая часть капитала, и наоборотъ. Затѣмъ всѣ вычеты, уплата долговъ и процентовъ и новыя позаймствованія будутъ производиться въ батареѣ на счетъ находящагося у нея отдѣленія вспомогательнаго капитала. При новомъ сборѣ батарей сводятся общіе счета, и производится новое раздѣленіе капитала на отдѣленія.

Въ послѣднемъ параграфѣ изъ числа тѣхъ, на которые слѣдуетъ раздѣлить § 10, будетъ объяснено производство вычетовъ съ офицеровъ, получающихъ содержаніе не при своей части. Обстоятельство это въ § 10 изложено такъ: «Тѣ изъ участниковъ, которые получаютъ содержаніе не при своихъ частяхъ, или прямо изъ мѣстныхъ расходныхъ кассъ, обязываются сами представить слѣдующій съ нихъ третной вносъ въ комитетъ, завѣдывающій капиталомъ, причемъ расходы на пересылку относятся на счетъ участниковъ». § 11, какъ продолженіе предъидущаго параграфа, говоритъ: «Если кто-либо изъ участниковъ, получающихъ содержаніе не при своихъ частяхъ, или прямо изъ мѣстныхъ кассъ, не принметъ слѣдующій съ него за треть вычетъ въ капиталъ, то въ послѣдующія трети комитетъ дѣлаетъ распоряженіе о высылкѣ таковыхъ денегъ, по сношеніи съ тѣмъ начальствомъ, которому несправный должникъ подчиненъ постоянно или временно, и не разрѣшаетъ новаго займа до пополненія участникомъ вносовъ за все пропущенное время». Если къ этому прибавить сношенія о возвращеніи взятой прежде ссуды и полученія новой, то сдѣлается яснымъ на сколько будетъ усложнена переписка и запутана отчетность по офицерскому капиталу. Для веденія этой переписки потребуется особое отдѣленіе въ полковой канцеляріи. Веденіе дѣлъ по капиталу возложено на полковаго казначея, который, при новомъ порядкѣ полковаго хозяйства, и безъ того имѣетъ занятій больше чѣмъ нужно. И все это не только не облегчаетъ отсутствующихъ офицеровъ, но значительно ихъ затрудняетъ какъ хлопотами, такъ и излишними расходами по

пересылиъ различнаго рода денегъ. Для упрощенія дѣла слѣдовало бы постановить, чтобы вычеты въ офицерскій капиталъ производились только у тѣхъ офицеровъ, которые получаютъ жалованье при своей части, не входя затѣмъ ни въ какую по этому предмету переписку. Скорѣе можно было бы предоставить офицеру, прикомандированному къ другой части на продолжительное время, или на предметъ перевода, препроводить свою сумму изъ капитала своей части въ капиталъ той части, къ которой онъ прикомандированъ, и затѣмъ производить операціи по офицерскому капиталу уже въ новой части.

Нельзя также согласиться и съ тѣмъ правиломъ, что отсутствующій офицеръ, невнесшій въ теченіе одной или двухъ третей слѣдующаго съ него вычета, лишается права на позаймствованія изъ капитала до пополненія взносовъ за все пропущенное время. Прaporщикъ, только что поступившій въ полкъ, внеся въ первую треть свои три рубля, имѣетъ право, за поручительствомъ, заимствовать почти 90 рублей; прикомандированный же капитанъ, имѣющій въ офицерскомъ капиталѣ своихъ собственныхъ до 150 рублей, лишается права дѣлать позаймствованіе изъ своихъ же денегъ за то, что не увеличилъ ихъ новыми семью рублями. При этомъ нужно замѣтить, что вычетами въ вспомогательный капиталъ офицеры не особенно затрудняются, потому что такіе вычеты, увеличивая ихъ собственную сумму, ставятъ ихъ всякій разъ въ меньшую зависимость отъ своихъ товарищей по части поручительства. Потому нѣтъ надобности въ особенной строгости относительно взысканія вычетовъ. Позаймствованія обыкновенно дѣлаются такъ, что при раздачѣ жалованья офицеръ повѣряетъ свой прежній счетъ и тотчасъ же приступаетъ къ новому займу изъ офицерскаго капитала. Нерѣдко случается, что изъ новой ссуды офицеръ уплачиваетъ и причитающійся съ него вычетъ въ офицерскій капиталъ и проценты за заемъ минувшей трети. Какія узаконенія могутъ доставить подобныя же удобства для отсутствующихъ офицеровъ?

Поэтому казалось бы справедливымъ не лишать отсутствующаго офицера права дѣлать заемъ изъ офицерскаго капитала за то, что онъ, по причинѣ своего отсутствія, не сдѣлалъ узаконеннаго взноса, а предоставитъ ему распорядиться займомъ, какъ найдетъ для себя удобнѣе. Онъ распорядится, вѣроятно, такимъ образомъ. Если, уѣзжая изъ полка, онъ остался должнымъ въ офицерскій капиталъ и изъ полученнаго потомъ жалованья найдетъ возможнымъ уплатить долгъ, или часть его, то онъ самъ отправитъ деньгами въ полкъ. Если же въ уплатѣ долга онъ встрѣтитъ затрудненіе, то

написать кому-нибудь из товарищей, чтобы тот прискал ему новыя поручители и перевел его долгъ на слѣдующую треть. Также поступить и тотъ отсутствующій офицеръ, который, не будучи долженъ въ офицерскій капиталъ, пожелаетъ сдѣлать изъ него заемъ.

По § 12 «лица, увольняемыя въ отпускъ на срокъ отъ 4 мѣсяцевъ и болѣе безъ содержанія, могутъ и не дѣлать причитающихся съ нихъ взносовъ въ капиталъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишаются права получать изъ него ссуды за это время». По изложеннымъ выше основаніямъ, мы не находимъ справедливымъ лишать офицера права на ссуду, коль скоро по предъидущимъ своимъ взносамъ онъ состоитъ участникомъ въ офицерскомъ капиталѣ, и можетъ обезпечить свой заемъ собственною суммою, находящеюся въ капиталѣ, и ручательствомъ товарищей.

Въ § 17 говорится, что «кромя долга въ офицерскій вспомога-тельный капиталъ, принадлежащая каждому владчику сумма не можетъ быть удержана ни за какіе другіе долги, ни казенные, ни частные». Неизвѣстно, о какомъ именно удержаніи идетъ здѣсь рѣчь: объ удержаніи ли во время состоянія владчика на службѣ въ полку, или же при выбытіи его изъ полка. Во время состоянія владчика на службѣ, принадлежащая ему сумма не должна расходоваться не только на посторонніе долги, но и на долгъ въ офицерскій капиталъ. Послѣдній долгъ обезпечивается только суммою владчика на случай убыли его изъ полка, но уплачивается изъ его жалованья и другихъ полученныхъ. Если, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, долгъ владчика будетъ превышать его третью часть содержанія, то излишнюю часть онъ долженъ уплатить изъ новаго займа; или, другими словами, эта часть по счетамъ переводится на долгъ слѣдующей трети. Внесенная же посредствомъ вычетовъ сумма ни въ полномъ своемъ объемѣ, ни по частямъ уменьшенію не подлежитъ.

При выбытіи владчика изъ полка, онъ долженъ раститься съ полкомъ окончательно. Поэтому если случится на немъ какое-нибудь казенное взыскаііе, то оно должно быть пополняемо изъ всего его состоянія, слѣдовательно и изъ его офицерской суммы. Въ случаѣ казеннаго взыскаііа съ нижнихъ чиновъ, оно пополняется даже ихъ взносами, находящимися на храненіи въ сберегательныхъ кассахъ: отчего же изъ этого порядка должны быть исключены офицеры? Частные долги — другое дѣло. Состоя на службѣ, офицеръ ежемгновенно уплачиваетъ на погашеніе ихъ законную часть изъ своего содержанія. Поэтому вторичное удержаніе на пополненіе такихъ

долговъ изъ офицерской суммы вкладчика превысило бы установленную закономъ норму для вычета. По выходѣ офицера въ отставку, частные долги будутъ взыскиваться съ него порядкомъ гражданскаго суда.

На основаніи § 22 «завѣдываніе офицерскимъ вспомогательнымъ капиталомъ поручается комитету, состоящему: 1) въ полкахъ, изъ одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ, кромѣ полковаго казначея, который есть тоже непрѣмный членъ комитета; 2) въ отдѣльныхъ баталіонахъ, кромѣ губернскихъ и резервныхъ, изъ одного штабъ-офицера, одного оберъ-офицера и казначея, причемъ, вмѣсто штабъ-офицера, можетъ быть назначаемъ и оберъ-офицеръ изъ старшихъ; 3) въ артиллерійскихъ и резервныхъ кавалерійскихъ бригадахъ, изъ предсѣдателя, командира бригады и двухъ штабъ или оберъ-офицеровъ отъ тѣхъ частей, которыя расположены совмѣстно съ бригаднымъ управленіемъ, и 4) въ мѣстныхъ войскахъ, изъ предсѣдателя, губернскаго воинскаго начальника и изъ того же числа штабъ или оберъ-офицеровъ губернскаго и резервнаго баталіоновъ, если сей послѣдній квартируетъ въ губернскомъ городѣ». Непонятно, отчего въ 3-мъ пунктѣ назначенъ предсѣдателемъ комитета офицерскаго капитала командиръ бригады, а въ 4-мъ губернской воинскій начальникъ. Предсѣдательство въ комитетѣ высшаго начальства будетъ, во всякомъ случаѣ, стѣснять заемщиковъ; притомъ же, такъ какъ офицерскій капиталъ составляетъ собственность вкладчиковъ, то естественнѣе всего выборъ какъ предсѣдателя, такъ и членовъ комитета, а въ мѣстныхъ войскахъ и члена-дѣлопроизводителя, предоставить самимъ вкладчикамъ, съ однимъ условіемъ, чтобы предсѣдатель и члены были выбираемы изъ лицъ, квартирующихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится офицерскій капиталъ. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ постановленій объ офицерскомъ капиталѣ и для предохраненія его отъ растраты, предсѣдатель, или одинъ изъ членовъ, могъ бы быть назначаемъ начальникомъ части. Въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ эту обязанность естественнѣе всего было бы поручить помощнику по хозяйственной части, такъ какъ лицо это постоянно находится при штабѣ и имѣетъ подробныя свѣдѣнія о денежныхъ дѣлахъ каждаго вкладчика.

§§ 25—32, налагающіе порядокъ выдачи ссудъ, составляютъ жизненный вопросъ офицерскаго капитала. Нужно заемъ обставить такими правилами, которыя сдѣлали бы невозможною растрату капитала; съ другой стороны необходимо, чтобы, по возможности, всѣ нужды офицеровъ могли быть удовлетворены, и чтобы это удовлетвореніе производилось безъ особенныхъ хлопотъ и затрудненій для заем-

щиковъ. Для возможно-правильнаго разрѣшенія такихъ вопросовъ необходимо войти въ разсмотрѣнiе тѣхъ обстоятельствъ, которыя заставляютъ офицеровъ прибѣгать къ займамъ.

Начать съ того, что въ армию поступаютъ, по большей части, люди немнѣющiе собственнаго состоянiя, люди бѣдные. Въ нижнемъ званiи подобный человекъ обеспеченъ и квартирою, и обмундированiемъ, и продовольствiемъ. Съ производствомъ же въ офицеры, онъ долженъ жить на счетъ того содержанiя, которое получаетъ отъ казны, и самъ долженъ заботиться и о квартирѣ, и объ одеждѣ, и о продовольствiи. На первое обзаведенiе ему выдаютъ сто рублей. Это уже большое вспомошествованiе для бѣдныхъ людей; но его далеко недостаточно, чтобы обеспечить человека даже на первый разъ. Этихъ денегъ ему едва достанетъ на одно обмундированiе и обзаведенiе офицерскими вещами; но, не менѣе того, на эти даньги онъ долженъ прожить, мерѣдко, цѣлую треть. Понятно, что это невозможно. Единственный выходъ изъ такого положенiя составляетъ заемъ изъ офицерскаго капитала. Но чтобы имѣть на это право, нужно быть вкладчикомъ. И вотъ изъ полученныхъ ста рублей онъ вкладываетъ третью часть и затѣмъ дѣлаетъ заемъ такого объема, чтобы занятыхъ денегъ ему достало какъ на окончательное обзаведенiе необходимыми вещами, такъ и на прожитiе до полученiя жалованья. Получается это жалованье, изъ него вычитаютъ за чинъ, часть въ офицерскiй капиталъ, долгъ въ этотъ капиталъ, на библиотеку и т. д.; такимъ образомъ, получить на руки ничего не приходится: нужно прибѣгнуть къ новому займу. Пройдетъ много лѣтъ, пока офицеръ наконецъ справится и будетъ въ состоянiи жить безъ долговъ на получаемое отъ казны содержанiе.

Это одно изъ обстоятельствъ, заставляющихъ офицеровъ прибѣгать къ займамъ изъ офицерскаго капитала, и, кажется, только оно и имѣлось въ виду при составленiи предположенiя объ устройствѣ вспомогательныхъ капиталовъ. По крайней мѣрѣ такъ можно заключать изъ § 25, который ограничиваетъ размѣръ займа третьимъ жалованьемъ вкладчика.

Другое обстоятельство, вынуждающее офицеровъ дѣлать займы, состоитъ въ несвоевременномъ отпускѣ разнаго довольствiя. Изъ всѣхъ родовъ довольствiя только жалованье да столовыя деньги отпускаются довольно исправно, въ послѣднихъ числахъ трети. Карманныя деньги отпускаются авансомъ, но между израсходованiемъ одного аванса и отпускомъ другаго проходитъ около двухъ мѣсяцевъ, другiе интендантскiе отпуска ассигнуются мѣсяцемъ или двумя по-

слѣдъ срока. Обыкновенныя квартирныя деньги отпускаются четырьмя, а иногда восемью и болѣе мѣсяцами послѣ срока. На добавочныя квартирныя деньги только требованіе посылается по окончаніи трети; самыя же деньги асигнуются почти такъ же долго, какъ и обыкновенныя. Все это ставить офицеровъ въ большое затрудненіе. Начальство, входя въ ихъ положеніе, по большей части въ подобныхъ случаяхъ разрѣшаетъ, для удовлетворенія офицеровъ, позаимствовать изъ свободныхъ полковыхъ суммъ; но это не всегда бываетъ возможно, потому что, со введеніемъ единства кассы, наличное состояніе полковыхъ суммъ обыкновенно бываетъ невелико. Для подобныхъ случаевъ возможность займа изъ офицерскаго капитала была бы весьма желательною; но для этого необходимо, чтобы сумма была достаточно велика.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что величину ссуды не должно ограничивать размѣромъ одного третнаго жалованья, напротивъ: за наибольшій размѣръ слѣдуетъ принять третное содержаніе, т. е. жалованье, столовыя, караульныя, квартирныя и т. п. Изъ этихъ отпусковъ нѣкоторые, напримѣръ жалованье, не подлежатъ никакому сомнѣнію, т. е. въ известное время офицеръ его непременно получить. Къ той же категоріи можно причислить и путевыя деньги за передвиженіе болѣе трехъ дней. Отпуски другого рода, напримѣръ караульныя, квартирныя и т. п. будутъ, безспорно, отпущены, коль-скоро офицеръ квартируетъ въ такомъ городѣ, гдѣ эти деньги отпускаются; но если онъ будетъ, напримѣръ, приведенъ въ роты, расположенныя внѣ города, то ни тѣхъ, ни другихъ онъ не получитъ. Столовыя деньги сопряжены съ командованіемъ известною частію, или съ исправленіемъ известной должности. Фуражныя тоже обуславливаются исправленіемъ известной должности. Это отпуски тоже несомнѣнные, но только при известныхъ условіяхъ. При этомъ нельзя ручаться, чтобы офицеръ, въ теченіе всей предстоящей трети, находился въ условіяхъ, дающихъ право на полученіе такихъ отпусковъ. Третій родъ составляютъ отпуски случайныя, какъ-то: всякаго рода пособія, денежныя награды, прогоны и т. п. О нихъ нельзя съ достовѣрностію сказать, что офицеръ ихъ непременно получитъ, и, тѣмъ менѣе, можно опредѣлить ихъ величину. Сообразно сущности нечисленныхъ отпусковъ, ссуды можно выдавать только въ счетъ первыхъ двухъ родовъ; въ счетъ же отпусковъ послѣдняго рода, какъ недостовѣрныхъ, ссудъ выдавать не слѣдуетъ. Да въ этомъ не настоятъ и надобности, потому что асигнованіе ихъ слѣдуетъ почти тотчасъ вслѣдъ за разрѣшеніемъ.

Чтобы опредѣлить размѣръ ссуды въ счетъ жалованья, необходимо изъ всего жалованья текущей трети вычестъ законную часть для уплаты предъявленныхъ долговъ, если таковы имѣются; потомъ слѣдующій вносъ въ офицерскій капиталъ, на бібліотеку и т. д. Остатокъ покажетъ наибольшій предѣлъ ссуды, которую офицеръ можетъ получить; но и изъ нея еще слѣдуетъ удержать проценты за самую ссуду. Путевыя деньги могутъ выдаваться полностью, за вычетомъ процентовъ.

Заемъ по первой категоріи долженъ быть обезпеченъ: 1) суммою офицера, хранящеюся въ вспомогательномъ капиталѣ; 2) заслуженнымъ жалованьемъ, если означенная въ 1-мъ пунктѣ сумма будетъ менѣе прошлой ссуды и если самое поимствованіе производится не въ началѣ трети; 3) если сумма офицера въ капиталѣ, вмѣстѣ съ заслуженнымъ жалованьемъ, меньше просимой ссуды, то недостающая часть можетъ быть обезпечена ручательствомъ другаго владчича. Ручательство должно быть обезпечено такимъ же образомъ, какъ и самый заемъ, т. е. поручитель можетъ ручаться или своею суммою, находящеюся въ офицерскомъ капиталѣ, или своимъ заслуженнымъ жалованьемъ. Сумма, поступившая въ поручительство, считается какъ бы поступившею въ ссуду; поэтому она не можетъ обезпечивать ни новой ссуды, ни новаго поручительства.

Займы въ счетъ отпусковъ второй категоріи могутъ быть производимы за вычетомъ законной части на уплату предъявленныхъ долговъ и въ офицерскій капиталъ, если эти вычеты по положенію слѣдуютъ, и, кромѣ того, процентовъ на ссуду. Подобная ссуда производится не прежде окончанія мѣсяца, въ счетъ отпуска котораго она производится, и обезпечивается этимъ самымъ уже заслуженнымъ отпускомъ.

Перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію параграфовъ «предположенія», относящихся до порядка выдачи ссудъ.

Въ § 25 говорится, что «заемъ изъ офицерскаго капитала никакъ не можетъ быть сдѣланъ болѣе третнаго его жалованья». Выше было сказано, что необходимо норму ссуды опредѣлить размѣромъ не третнаго жалованья, а третнаго содержанія. Здѣсь нужно замѣтить, что какъ полученіе отпусковъ второй категоріи, кромѣ столовыхъ, не совпадаетъ съ полученіемъ жалованья, то долгъ офицеровъ въ счетъ этихъ отпусковъ будетъ переходить изъ одной трети въ другую и можетъ превышать третное содержаніе, если полученіе отпусковъ затянется болѣе нежели на четыре мѣсяца. Во всякомъ же

случаѣ, счета по офицерской суммѣ должны заканчиваться всякій разъ по полученіи жалованья.

Во второй половинѣ § 26 говорится, что если «средства офицера къ уплатѣ долга несомнѣнны, то заемъ производится безрепятственно, если имѣются наличныя деньги; въ противномъ случаѣ (т. е. когда несомнѣнныхъ средствъ къ уплатѣ офицеръ не имѣетъ) немнѣе какъ за поручительствомъ не менѣе двухъ участниковъ въ капиталѣ, которые должны удостовѣрить на докладной запискѣ желающаго сдѣлать заемъ, что принимаютъ на себя отвѣтственность въ уплатѣ долга». Вообще, поручительства безденежныя, такъ сказать «на честное слово», не обезпечиваютъ офицерскаго капитала отъ растраты, не отъ того, чтобы нельзя было надѣяться на «честное слово» офицера, а потому, что неожиданными обстоятельствами, [хотя бы даже смертію, онъ будетъ поставленъ въ невозможность уплатить по сдѣланному поручительству. Даже число поручителей не можетъ предотвратить несчастной случайности. Иногда одинъ поручитель будетъ надежнѣе троиухъ другихъ. При томъ же, оцѣнка благонадежности или неблагонадежности поручителей чрезвычайно затруднить самое дѣло займа и можетъ вовлечь членовъ комитета въ непріятныя объясненія съ заемщиками. Гораздо надежнѣе такой способъ поручительства, при которомъ оно обезпечивается денежнымъ залогомъ, находящимся въ офицерской суммѣ, или въ выслуженномъ содержаніи поручителя. Тогда придется обращать вниманіе не на число поручителей, а на сумму, въ которой они ручаются. Такимъ образомъ можетъ случиться, что одинъ и тотъ же офицеръ можетъ самъ сдѣлать заимствование и въ то же время поручиться за нѣсколькихъ человекъ, коль скоро сумма его собственнаго позаймствования, вмѣстѣ съ суммою всѣхъ его поручительствъ, не превышаетъ его офицерской суммы, сложенной съ его заслуженнымъ жалованьемъ. Напротивъ, можетъ случиться, что офицеръ, для права сдѣлать позаймствование, долженъ представить и болѣе двухъ поручителей, если сумма, за которую поручаются два поручителя, менѣе той суммы, которую онъ желаетъ занять. Поручители на докладной запискѣ заемщика непременно должны означать въ какой суммѣ они за него поручаются.

Если будетъ принята изложенная здѣсь система поручительствъ, то §§ 27 и 28, предлагающіе мѣры противъ ненадежныхъ поручительствъ, окажутся лишними.

Въ § 29 говорится: «Если просьба о ссудѣ дѣлается лицомъ получающимъ содержаніе не при своей части, или прямо изъ мѣст-

ной расходной кассы, то комитетъ, предварительнаго разрѣшенія таковой просьбы, долженъ удостовѣриться, что не было-ли просителемъ взято жалованье впередъ за третью. Новая, совершенно излишняя переписка по офицерской суммѣ. Для сокращенія ея можно было бы требовать, чтобы заемщикъ самъ представлялъ подобное удостовѣреніе при докладной своей запискѣ. Но и при этомъ условіи предлагаемая мѣра не можетъ ручаться въ томъ, что офицеръ исправно уплатитъ свой долгъ. При требованіи ссуды, у него могло не быть взято третнее жалованье впередъ; но никто не мѣшаетъ ему исполнить это по полученіи ссуды. Слѣдовательно, комитетъ долженъ не только удостовѣриться въ томъ, не получено-ли заемщикомъ жалованье за третью впередъ, но нужно, кромѣ того, настоять, чтобы и потомъ въ теченіе всей трети жалованья впередъ ему не выдавали. И это еще не все: до полученія ссуды, на заемщикъ могли состоять предъявленные казенные и частные долги, и о томъ, имѣются они или нѣтъ, комитетъ тоже долженъ знать, чтобы рѣшить, можно-ли заемщику выдать въ ссуду все третнее жалованье, или же удержать изъ нея законную часть, слѣдующую для уплаты долговъ. Вотъ такая длинная процедура! Ничего подобнаго не потребовалось бы, если бы ссуда, выдаваемая отсутствующему заемщику, обезпечивалась его офицерскою суммою и ручательствомъ товарищей.

Въ § 33 говорится: «Съ лицъ, занимающихъ изъ офицерскаго вспомогательнаго капитала, вычитается при самой выдачѣ ссуды 2% съ каждаго рубля, за ту третью, въ которую производится ссуда, хотя бы деньги были заняты при самомъ концѣ трети». Во всѣхъ извѣстныхъ намъ офицерскихъ капиталахъ заемщики уплачиваютъ обыкновенно по 2% съ каждаго рубля ссуды; но самая уплата этихъ процентовъ производится различно. § 33-й предлагаетъ вычитать при выдачѣ самой ссуды, но не поясняетъ изъ чего вычитать: изъ самой-ли ссуды, или же, выдавъ сполна ссуду, проценты причитывать къ долгу. Въ настоящее время, въ разныхъ частяхъ, имѣющихъ офицерскіе вспомогательные капиталы, вычетъ процентовъ производится различно. Въ нѣкоторыхъ частяхъ проценты вычитаются изъ ссуды; въ другихъ же уплачиваются изъ жалованья при уплатѣ ссуды. Но такъ какъ заемщики, по большей части, забираютъ впередъ все свое жалованье, то проценты приходится уплачивать изъ жалованья слѣдующей трети, или, другими словами, они прибавляются къ долгу слѣдующей трети. Последнее обстоятельство показываетъ все неудобство втораго способа уплаты процентовъ. Всякаго рода обезпеченіе требуется только для ссуды, а не для про-

центовъ; поэтому, если проценты не входятъ въ счетъ ссуды, то могутъ быть случаи, что они, какъ необезпеченные, будутъ безнадежны ко взысканію. Для отклоненія этого, полезно было бы установить, чтобы проценты вычитались изъ ссуды. Такъ, напримѣръ, если офицеръ проситъ въ займы 100 рублей, то получаетъ только 98 рублей, а остальные 2 рубля удерживаются съ него за проценты. Количество процентовъ будетъ, въ такомъ случаѣ, нѣсколько болѣе двухъ. Излишнія доли процента могутъ быть причислены къ запасной суммѣ.

Выше сказано, что всѣ расчеты по долгамъ въ офицерскій капиталъ должны заканчиваться при полученіи жалованья. А какъ полученіе отпусковъ второй категоріи, кромѣ столовыхъ денегъ, не совпадаетъ съ полученіемъ жалованья, то выходитъ, что если офицеръ состоялъ должнымъ въ счетъ этихъ отпусковъ нѣкоторое время, въ предыдущей и нѣкоторое время въ послѣдующей трети, то онъ долженъ будетъ уплатить проценты двойные: одни за предыдущую треть, а другіе за слѣдующую. Проценты за вторую треть должны быть уплачены изъ жалованья, въ началѣ этой трети. Можетъ быть также и такой случай, что деньги, уплаченные въ теченіе трети, будутъ въ теченіе той же трети вновь заимствованы; тогда въ одну и ту же треть за нихъ будутъ уплачены двойные проценты. Эти вторые, а при случаѣ и третьи, проценты могутъ быть причисляемы къ запасной суммѣ офицерскаго капитала.

Если бы случилось, что не весь офицерскій капиталъ будетъ въ теченіе трети разобранъ, то проценты на неразобранную часть могутъ быть отчислены изъ запасной суммы офицерскаго капитала. Если же, по незначительности означенной суммы, этого сдѣлать будетъ нельзя, то полученные въ теченіе трети проценты можно раздѣлить по соразмѣрности на всѣ суммы офицерскаго капитала. Это должно дѣлаться не иначе, какъ по совѣщанію всего общества офицеровъ. Съ образованіемъ достаточной запасной суммы подобные случаи будутъ встрѣчаться рѣдко.

Въ § 34 говорится, что «за послѣдующія трети проценты взыскиваются изъ жалованья; причѣмъ, если лицо, состоящее должнымъ въ офицерскій капиталъ, получаетъ командировку, съ выдачею аттестата на руки, или увольняется въ отпускъ на продолжительное время безъ содержанія, то оно обязано, до отправленія изъ части, внести проценты по своему долгу за все время, на которое выдана ссуда». Далѣе, въ § 35 говорится, что «лица, получающія содержаніе не при своихъ частяхъ, или прямо изъ мѣстныхъ расходныхъ

касъ, присылають слѣдующіе съ нихъ проценты за сдѣланные займы изъ капитала сами, вмѣстѣ съ ежеквартальными взносами въ оный». Въ обоихъ параграфахъ говорится о томъ случаѣ, когда офицеру уплата долга въ офицерскій капиталъ будетъ разрешена на двѣ или болѣе трети, въ случаѣ изложенномъ въ § 39.

Разсрочку, при уплатѣ долга въ офицерскій капиталъ, на нѣсколько третей слѣдовало бы положительно запретить. Если офицеру будетъ затруднительно уплатить свой долгъ изъ третяго жалованья, то никто не мѣшаетъ ему пополнить его изъ новаго займа. Тогда долгъ самъ собою перейдетъ на вторую треть. Такъ оно обыкновенно и дѣлается. Долгосрочные же займы въ состояніи только запутать расчеты офицера и тѣмъ затруднить его въ уплатѣ долга; притомъ же на долгосрочный заемъ трудно будетъ найти поручителей. Затѣмъ изъ одной трети въ другую будутъ переходить только долги, сдѣланные въ счетъ отпусковъ второй категоріи. Объ уплатѣ по этимъ долгамъ процентовъ было сказано выше.

Въ § 36 изложено: «сумма, составившаяся изъ процентовъ, ежеквартально раздѣляется на двѣ части: $\frac{2}{3}$ обращается на приращеніе процентами вкладовъ участниковъ и рассчитываются соразмѣрно имѣющимся у каждаго въ капиталѣ суммѣ денегъ, а $\frac{1}{3}$ отчисляется въ запасную сумму офицерскаго капитала, куда поступаютъ также: 1) пожертвованныя деньги и капиталы участниковъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ и 2) 10% вычеты изъ выдаваемыхъ офицерамъ, участвующимъ въ капиталѣ, пособій изъ суммъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 20-го мая 1868 года». Въ этомъ параграфѣ говорится о двухъ совершенно-различныхъ предметахъ: о распредѣленіи процентовъ, получаемыхъ съ заемщиковъ и о сформированіи запасной суммы офицерскаго капитала. Поэтому его и слѣдовало бы раздѣлить на два отдѣльныхъ параграфа.

Относительно распредѣленія процентовъ нужно замѣтить, что во всѣхъ невѣстныхъ намъ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ проценты (по два на сто) прикладываются полностью къ офицерскимъ суммамъ, входящимъ въ составъ капитала. И это совершенно справедливо; напротивъ, нельзя признать справедливымъ отчисленіе части уплаченныхъ офицерами процентовъ на какой-либо другой предметъ, кромѣ увеличенія суммъ, вложенныхъ офицерами въ общій капиталъ. Начать съ того, что это отчисленіе противорѣчитъ цѣли учрежденія офицерскаго капитала. Въ § 1 «предположенія» сказано, что «офицерскій вспомогательный капиталъ имѣетъ цѣлю доставить участникамъ возможность: а) при надобности въ деньгахъ дѣлать займы

въ условіяхъ неотяготительныхъ и б) черезъ посредство небольшихъ взносовъ денегъ изъ получаемаго содержанія скопить, во время нахождения на службѣ, нѣкоторый капиталъ, которымъ можно было бы воспользоваться при переводѣ или при отставкѣ. Слѣдовательно, всѣ операціи по офицерскому капиталу должны стремиться къ достиженію только этихъ двухъ цѣлей; всякое же другое пожертвованіе офицерскаго капитала, въ пользу чего-бы то ни было, непременно будетъ въ ущербъ одной изъ этихъ цѣлей, или обѣихъ вмѣстѣ. Далѣе, внимемъ въ сущность офицерскаго капитала. Всякому человѣку сродны заботы объ обезпеченіи себя на черный день. Пока человѣкъ, имѣющій голову и руки, здоровъ и въ силахъ, онъ всегда добудетъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Люди порядочные стараются въ хорошую пору своей жизни не прожигать всѣхъ заработываемыхъ ими средствъ. Они откладываютъ часть изъ нихъ для обезпеченія себя въ то время, когда работою уже нельзя будетъ добывать средствъ къ жизни. Эти сбереженія составляютъ для нихъ, до времени, капиталъ неприкосновенный. Если въ это время товарищъ мой нуждается въ кратковременной ссудѣ и я увѣренъ, что онъ въ состояніи уплатить долгъ своевременно, то понятно, что для меня выгоднѣе отдать свой скопленный капиталъ ему взаймы съ тѣмъ, чтобы онъ увеличилъ его извѣстными процентами. Если при уплатѣ долга онъ заплатилъ два процента за пользованіе капиталомъ, то понятно, что эти проценты принадлежатъ мнѣ. Было бы справедливо, если бы часть изъ нихъ была передана другому, который не давалъ своихъ денегъ взаймы? Переходя отъ единичныхъ личностей къ обществу, увидимъ, что если нѣсколько человѣкъ положили свои деньги въ общую сумму для приращенія процентами, то понятно, что вырученные проценты должны принадлежать вкладчикамъ; затѣмъ отчисленіе части процентовъ на какое-нибудь особое дѣло можетъ быть допущено только по желанію вкладчиковъ, которые на это дѣло могутъ употребить не часть процентовъ, а какія-либо другія средства. Тѣмъ или другимъ они рѣшатся пожертвовать, если найдутъ, что цѣль, для которой дѣлается пожертвованіе, будетъ имъ полезна. Пожертвованія съ благотворительною цѣлію сюда не относятся. При дальнѣйшихъ разсужденіяхъ о запасной суммѣ мы коснемся какъ необходимости ея, такъ и ея размѣровъ. При этомъ нужно замѣтить, что отчисленіе $\frac{1}{3}$ полученныхъ процентовъ въ запасную сумму чрезвычайно усложняетъ расчеты, какъ это уже и оказывается въ примѣчаніи 2-мъ къ § 36. Для упрощенія расчетовъ, примѣчаніе 1-е къ тому же параграфу

предлагаетъ проценты на приращеніе вкладовъ рассчитывать только на полныя рубли. При этомъ проценты рассчитываются въ четвертяхъ копѣйки. Если бы на приращеніе вкладовъ обращались полныя два процента, то самый расчетъ былъ бы значительно упрощенъ и можно было бы рассчитывать проценты до $12\frac{1}{2}$ коп. На эту сумму приходилось бы $\frac{1}{4}$ копѣйки.

Относительно средствъ для сформированія запасной суммы уже было сказано, что отчисленіе на этотъ предметъ $\frac{1}{3}$ суммы, составившейся изъ внесенныхъ въ теченіе трети процентовъ, признается и неудобнымъ, и несправедливымъ. Относительно 10% вычетовъ изъ выдаваемыхъ офицерамъ, участвующимъ въ капиталѣ, пособій изъ Всемилоствѣйше пожалованныхъ 20-го мая 1868 суммъ, то же было сказано при обсужденіи § 6. Затѣмъ запасная сумма можетъ быть составлена изъ: 1) пожертвованныхъ денегъ и капиталовъ участниковъ, умершихъ безъ наследниковъ; 2) долей процента, которыя образуются въ силу того правила, что, при выдачѣ ссудъ, 2% будутъ вычитаться изъ самой ссуды (эти долги составятъ $\frac{4}{100}$ части всей процентной суммы); 3) вторыхъ, а иногда и третьихъ процентовъ, которые могутъ быть получены въ теченіе трети на одну и ту же сумму.

На основаніи § 37 «запасная сумма вспомогательнаго капитала составляютъ общую собственность офицеровъ и назначается: а) для покрытія расходовъ по капиталу, какъ-то: вознагражденіе писаря, приобрѣтеніе шнуrowыхъ книгъ и прочія письменныя надобности комитета, завѣдывающаго капиталомъ; б) для пополненія офицерскаго капитала въ случаѣ, если за смертію должника и за неимѣніемъ у него никакой собственности, признано будетъ возможнымъ освободить его поручителей отъ отвѣтственности, и в) на общія офицерскія надобности, которыя признается возможнымъ удовлетворить, съ разрѣшенія начальниковъ дивизій, или лицъ имѣющихъ съ ними равную власть, когда запасныя части офицерскихъ капиталовъ примутъ значительные размѣры». Въ рѣдкихъ изъ существующихъ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ имѣются запасныя суммы, а въ которыхъ и имѣются, то онѣ образовались совершенно случайно, безъ всякаго ущерба для вкладчиковъ. Капиталы, не имѣющіе запасныхъ суммъ, обходятся и безъ нихъ и надобности въ нихъ не встрѣчаютъ. Потому казалось бы и не нужно хлопотать о значительномъ ихъ развитіи.

Обращаясь къ назначенію запасной суммы, указанному въ § 37, находимъ въ пунктѣ а, между прочимъ, что капиталъ назна-

чается на заведеніе шнуровыхъ книгъ. Двѣ шнуровыя книги будутъ стоить не болѣе рубля и прослужать не менѣе трехъ лѣтъ; поэтому на каждую треть понадобится не болѣе 12 коп. расхода. Потомъ письменныя надобности. Если будутъ приняты изложенныя здѣсь правила относительно отсутствующихъ вкладчиковъ, то переписки въ комитетѣ почти никакой не будетъ; если же бы и случилась одна или двѣ бумаги въ треть, то расходъ на это будетъ очень малъ; записывать въ книгу состояніе капитала и долги казначей будетъ тѣмъ же перомъ и тѣми же чернилами, которыми пишетъ и прочія бумаги въ канцеляріи; наконецъ, положимъ на все это 5 коп. въ треть: выходитъ 17 коп. Всѣ расчеты по капиталу, казначей, натурально, будетъ дѣлать собственноручно. Если же онъ захочетъ внесеніе этихъ расчетовъ въ книгу поручить писарю, то на это потребуется одинъ, много два дня времени; можно положить за это писарю 50 коп. или рубль. Всѣ такіе расходы могутъ быть удовлетворены самою небольшою запасною суммою, которая съ первой же трети легко образуется изъ случайныхъ поступленій.

Пунктъ б § 37-го предназначаетъ запасную сумму для уплаты въ нѣкоторыхъ, въ сущности весьма рѣдкихъ, случаяхъ, долговъ въ офицерскій капиталъ за умершихъ вкладчиковъ. Если займы будутъ обезпечиваться собственною офицерскою суммою и заслуженнымъ содержаніемъ вкладчика, то къ поручительствамъ придется прибѣгать довольно рѣдко. Случай же, что офицеръ умретъ и у него не останется никакого выслуженнаго содержанія для уплаты долга, до такой степени рѣдки, что для нихъ рѣшительно нѣтъ надобности въ запасной суммѣ. Въ подобныхъ случаяхъ, офицеры всегда примутъ на себя не только долгъ умершаго въ офицерскій капиталъ, но и расходы на погребеніе.

Наконецъ, объ общихъ офицерскихъ надобностяхъ. Онѣ обыкновенно удовлетворяются самими же офицерами по взаимному соглашенію; у кого нѣтъ наличныхъ денегъ, тотъ можетъ позаимствовать изъ офицерскаго капитала. Притомъ же, если не будетъ надежды на запасный капиталъ, то и надобности эти будутъ встрѣчаться довольно рѣдко.

Кромѣ того, въ пунктѣ в § 37-го, разрѣшеніе удовлетворять нѣкоторыя изъ офицерскихъ потребностей на счетъ запасной суммы предоставляется начальнику дивизіи. Такъ какъ офицерскій капиталъ составляется изъ собственности офицеровъ, то, казалось бы, естественнымъ и предоставить самимъ офицерамъ распоряжаться запасною суммою въ предѣлахъ, указанныхъ «Положеніемъ», безъ всякаго

вмѣшательства начальства. Начальству слѣдовало бы предоставить только повѣрку правильности дѣйствій должностныхъ лицъ по офицерскому капиталу, какъ и по всякой другой полковой суммѣ, и наблюденіе, чтобы онъ не былъ кѣмъ-либо растроченъ.

Вторая половина § 39 и § 40, въ которыхъ говорится о разсрочкѣ долга офицера въ вспомогательный капиталъ на двѣ или на три трети, совершенно лишніе. Офицеръ не можетъ уплатить своего долга только тогда, когда онъ взялъ въ займы все жалованье, а между тѣмъ съ него слѣдуетъ вычесть за чинъ, въ который онъ произведенъ послѣ полученія ссуды, за выписанные для него уставы и т. п. Расчитавшись за прошлую треть, онъ можетъ уплатить недостающую сумму изъ займа слѣдующей трети. Это выйдетъ тоже самое, что предлагается означенными здѣсь параграфами, но только будетъ устранена путаница, сопряженная съ разсрочкою долга.

Притомъ же, разсрочка долга на три трети, допускаемая § 39, не допускается § 40, въ которомъ сказано, что «офицеръ, неуплатившій сполна долга въ вспомогательный капиталъ, не можетъ дѣлать новаго займа свыше того количества, какое будетъ причитаться ему въ выдачу изъ жалованья, въ текущую треть, за исключеніемъ прежняго долга». Это выходитъ разсрочка на двѣ трети. Разсрочивать же уплату долга на три трети такъ, чтобы неуплаченный въ одной трети долгъ, дозволить уплачивать по частямъ одну въ предстоящей, а другую въ слѣдующей за нею трети, очевидно, неудобно, и можетъ повести къ большимъ затрудненіямъ въ уплатѣ долга и повлечь за собою растрату части офицерскаго капитала.

Отчетность объ офицерскомъ капиталѣ можно было бы помѣстить въ двухъ книгахъ: изъ нихъ одна о состояніи капитала, а другая долговая.

Первая книга должна быть раздѣлена на столько отдѣловъ, сколько офицеровъ въ полку; еще половинное число отдѣловъ для прибывающихъ, и, кромѣ того, два отдѣла: одинъ для запасной суммы, другой для общаго расчета. Въ началѣ книги нужно имѣть два листа для оглавленія, которое можетъ быть ведено по прилагаемой формѣ *А*; потомъ три листа для запасной суммы по формѣ *Б*; по три листа для каждой изъ офицерскихъ суммъ по формѣ *В*, и въ концѣ книги четыре листа для общаго расчета по формѣ *Г*. Отдѣлы запасной суммы и общій расчетъ, должны, въ концѣ года, свидѣтельствоваться всѣми членами комитета. Инспектирующее начальство свидѣтельствуется эти отдѣлы во время смотровъ, и свидѣтельствуется правильность ихъ веденія. Въ отдѣлахъ офицерскихъ суммъ инспек-

тирующее начальство повѣряетъ, всё-ли отдѣлы засвидѣтельствованы казначеємъ и тѣмъ офицеромъ, которому принадлежитъ сумма.

Долговая книга ведется тоже по отдѣламъ, число которыхъ должно быть приготовлено въ полтора раза болѣе числа офицеровъ въ полку. Въ началѣ книги должно быть два листа для оглавленія, которое ведется по той же формѣ, какъ и въ предыдущей книгѣ. Для каждаго отдѣла должно быть назначено по три листа и самыя отдѣлы ведутся по формѣ *Д*.

Въ концѣ книги отдѣляется тридцать листовъ для общаго расчета, который ведется по формѣ *Е*. Въ концѣ трети, расчетъ подписывается казначеємъ и свидѣтельствуется предсѣдателемъ комитета.

Форма А.

Б Н И Г А

ОБЪ ОФИЦЕРСКОМЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНОМЪ КАПИТАЛЪ 64-ГО ПЕХОТНАГО КАЗАНСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ПОЛКА.

за 1869

ГОДЫ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

ЧИНЫ и ФАМИЛИИ.	№ листа.	ЧИНЫ и ФАМИЛИИ.	№ листа.

ЗАПАСНАЯ СУММА.

Мѣсяць и число.	1869 годъ.	ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.	
		Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
	Отъ декабрьской трети 1868 года осталось	35	18	"	"
Января 30	Издѣлано на расходы по офицерскому капиталу	"	"	1	12
Августа 28	Выдано за труды писарю Андрееву . . .	"	"	1	"
—	Поступило остаточныхъ процентовъ . .	2	16	"	"
	Итого въ январской трети	37	34	2	12
	Полковой кассачей поручикъ Андреевъ. Вѣрность прихода и расхода свидѣтельству Предсѣдатель комитета майоръ Булочниковъ.				
	Еъ майской трети состоятъ	35	22	"	"
Юня 11	Поступило послѣ прапорщика Курогаѣсова	9	64	"	"
	И т. д.				

Форма В.

ПОРУЧИКЪ ВЛАДИМИРОВЪ.

Мѣсяцъ и число.	1869 годъ.	Рубл.	Копѣек.	ОТМѢТКА.
Февраля 3	Есть январю состоитъ на лицо	38	26	Въ рас. Поручикъ Владиміровъ.
Марта 18	Вычтено изъ караульныхъ денегъ за январь	"	36	
Апрѣля 29	Вычтено изъ денежной награды	4	80	
	Проценты съ этой суммы за январскую треть	"	86 ³ / ₄	
	Вычтено изъ жалованья за ту же треть	4	16	
	Вычтено изъ караульныхъ за февраль и мартъ	"	72	
	Всего состоитъ къ майской трети	4	16 ³ / ₄	
	Полковой казначей поручикъ Андреевъ.			
	И т. д.			

ОБЩІЙ РАСЧЕТЪ.

	ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>1869 годъ.</i>				
Въ 1869 году оенцерекаго капитала состояло	3,285	35 ¹ / ₂	"	"
<i>Въ яварской трети</i>				
<i>Прибыло:</i>				
Вычетовъ изъ содержанія оенцеровъ	320	4	"	"
Причислено процентовъ	65	30 ¹ / ₂	"	"
<i>Убыло:</i>				
Выдано маіору Гаврилову, уволенному отъ службы. .	"	"	218	34 ³ / ₄
Итого въ яварской трети	3,560	70	218	38³/₄
Затѣмъ къ майской трети состоитъ	3,432	31 ¹ / ₄	"	"
Полковой канцачей поручикъ Андреевъ.				
Вѣрность прихода и расхода свидѣтельствую:				
Предсѣдатель комитета маіоръ Бухочниковъ.				

Форма Д.

ДОЛГОВАЯ КНИГА

64-го пѣхотнаго казанскаго вѣо императорскаго высочества великаго
князя михаила николаевича полка.

ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ ДОБРОВЪ.

Мѣсяць и число.	1869 годъ.	ССУДА.		Процен- товъ.		ВСЕГО ДОЛГУ.		УПЛАТА.
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Января								
3	Въ счетъ жалованья и столо- выхъ за январскую треть . . Сто девяносто восемь рублей получилъ штабсъ-капитанъ Добровъ.	196	"	4	"	200	"	Двасти рублей упла- тилъ штабсъ-капи- танъ Добровъ.
5	Въ счетъ квартирныхъ за ноябрь и декабрь. Тринадцать рублей девяносто девять съ половиною копѣекъ получилъ штабсъ-капитанъ Добровъ.	13	99 ¹ / ₂	"	28 ¹ / ₂	14	28	Четырнадцать руб. двадцать восемь коп. уплатилъ штабсъ- капитанъ Добровъ.
Февраля								
18	Въ счетъ добавочныхъ квар- тирныхъ за декабрьскую треть и за январь. Тридцать четыре рубля девя- носто восемь и три четверти коп. получилъ штабсъ-капи- танъ Добровъ.	34	98 ³ / ₄	"	71 ¹ / ₄	35	70	Тридцать пять рублей семьдесятъ коп. упла- тилъ штабсъ-капитанъ Добровъ.
	Итого въ январской трети	244	98 ¹ / ₄	4	99 ³ / ₄	249	98	
	Полковой казначей поручикъ Андреевъ.							

ОБЩІЙ РАСЧЕТЪ.

Мѣсяць и число.	ЧИНЫ и ФАМИЛИИ.	ОСУДА.		ПРОЦЕНТ.		ОТМѢТКА.
		Рубли.	Коп.	Рубли	Коп.	
	1869 годъ.					
	Январская треть.					
Январь 3	Штабсъ-Капитану Доброву	198	"	4	"	Уплачены.
	Подпоручику Колпову . .	58	80	1	2	Перенесены.
	и т. д.					

Настоящая статья была уже окончена, когда былъ полученъ № 110 «Русскаго Инвалида» за 1869 годъ, въ которомъ помѣщена статья, подписанная М. Ц., подъ заглавіемъ: «О полковыхъ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ». Въ статьѣ этой авторъ, между прочимъ, говоритъ: «Вопросъ о томъ, чтобы сдѣлать положеніе о подобныхъ капиталахъ общимъ для всѣхъ войскъ и управленій, возникъ какъ нельзя болѣе кстати: что ни военный округъ, то новое положеніе о такомъ капиталѣ; иногда же это положеніе, вслѣдствіе искони-установившихся отступленій, примѣняется равнообразно въ частяхъ одной и той же дивизіи». Нельзя не согласиться съ заявленіемъ автора. Неизвѣстно, во многихъ ли округахъ составлены общія для всѣхъ войскъ положенія объ офицерскихъ капиталахъ; но можемъ удостовѣрять, что есть дивизіи, въ которыхъ всякая часть руководствуется своими правилами по этому предмету. Случается также, что разъ-составленные въ части правила, по желанію общества офицеровъ, подвергаются различнымъ измѣненіямъ. И это совершенно понятно. Необходимость существованія офицерскихъ капиталовъ признана всѣми офицерами арміи. Отъ сознанія необходимости какого-нибудь учрежденія до приведенія его въ дѣйствіе одинъ только шагъ, если учрежденіе имѣетъ, такъ сказать, законныя права на свое существованіе. Въ нѣкоторыхъ частяхъ положеніе объ офицерскихъ капиталахъ выработалось по инициативѣ и при непосредственномъ участіи самихъ офицеровъ; въ другихъ при содѣйствіи начальства. По всей вѣроятности, первыя офицерскія суммы составились только изъ источниковъ, указанныхъ въ «Сводѣ Военныхъ Постановленій», т. е. изъ денегъ, оставшихся послѣ умершихъ офицеровъ, неизмѣющихъ наследниковъ, и изъ суммъ, предоставленныхъ въ пользу полковъ духовными завѣщаніями штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ настоящее же время, главное основаніе офицерскихъ капиталовъ составляютъ третныя вычеты изъ жалованья гг. офицеровъ.

Обратимся къ распоряженіямъ по бывшему 5-му армейскому корпусу относительно образованія и употребленія офицерскихъ капиталовъ.

Въ нихъ говорится, «что изъ офицерской суммы, по просьбамъ офицеровъ, дѣлаются имъ ссуды, сообразно съ потребностію и съ наличнымъ состояніемъ капитала на опредѣленное время и со взъсканіемъ установленныхъ процентовъ (по 2% въ треть)». Величи

на ссуды опредѣляется потребностію офицеровъ и наличнымъ состояніемъ капитала. Последнее обстоятельство совершенно естественно: когда нѣтъ въ капиталѣ денегъ, то и ссуда выдана быть не можетъ; но какъ опредѣлить потребности офицеровъ? Авторъ статьи опредѣляетъ наибольшую норму потребности въ 400—500 рублей, но онъ не исчерпалъ всѣхъ потребностей. Можетъ быть потребность прожить треть на позанимствованные деньги; уплатить частные долги, чтобы избѣгнуть ареста и сопряженнаго съ нимъ увольненія отъ службы; поѣхать въ отпускъ для раздѣла имѣнія, или по другому уважительному случаю, и т. п., словомъ, настоятельныхъ потребностей можетъ быть такъ много, что никакая офицерская сумма не въ состояніи ихъ удовлетворить. Поэтому величину займа нельзя ставить въ зависимость отъ потребностей офицеровъ. Гораздо надежнѣе, какъ для офицерской суммы, такъ и для общаго интереса, чтобы наибольшая норма займа была опредѣлена положительно. Принимая же во вниманіе, что всѣ офицерскіе расчеты ведутся обыкновенно отъ трети до трети, нужно согласиться, что третное содержаніе будетъ самою естественною наибольшею нормою займа. Притомъ и офицеръ, зная, что болѣе третнаго содержанія онъ въ ссуду получить не можетъ, постарается вести свои дѣла такъ, чтобы обойтись подобною ссудою.

Относительно процентовъ на занятый капиталъ, начальство 5-го корпуса нашло необходимымъ назначить 2°/_o; авторъ статьи полагаетъ достаточнымъ высказывать 1°/_o. Понятно, что при этомъ интересы вкладчиковъ и заемщиковъ расходятся: первымъ желательно бы получить больше, вторымъ уплатить меньше. Для опредѣленія справедливѣйшей для обѣихъ сторонъ нормы процентовъ, нужно операцію вкладовъ займовъ относительно офицерскаго капитала сравнить съ тою же операціею относительно другихъ кредитныхъ установленій. Понятно, что расчетливый офицеръ, у котораго оказались бы свободныя деньги, не станетъ держать ихъ у себя мертвымъ капиталомъ, а постарается или обратить ихъ въ процентныя бумаги, или пустить въ оборотъ для полученія процентовъ. Не будемъ говорить о займахъ у частныхъ лицъ. Тамъ проценты платятся по условію и обыкновенно бывають значительно выше указныхъ. Процентныя бумаги приносятъ около 5°/_o или 6°/_o. При займахъ въ кредитныхъ установленіяхъ, не считая погашенія, платятся тоже между 5°/_o и 6°/_o. Вотъ самая естественная и одинаково-выгодная норма, какъ для вкладчиковъ, такъ и для заемщиковъ. Справедливость требуетъ, чтобы заемщики платили по 2°/_o въ треть на занятую сумму.

Въ первоначальномъ распоряженіи по 5-му корпусу было сказано: «Полковой командиръ содержитъ эту (офицерскую) сумму въ своемъ вѣдѣніи, и безъ разрѣшенія она не можетъ быть употреблена ни на какія надобности».

Не станемъ распространяться о неудобствахъ этого положенія, потому что оно сознано въ 1860 году самимъ начальствомъ 5-го корпуса и завѣдываніе офицерскимъ капиталомъ было поручено особой комисіи, составленной изъ одного штабъ-офицера и четырехъ еберъ-офицеровъ. Начальство 5-го корпуса нашло однако нужнымъ, чтобы комисія была назначена начальниками частей. Последнее обстоятельство нельзя признать правильнымъ, и мы совершенно согласны съ авторомъ статьи, что члены комисіи должны набираться обществомъ офицеровъ. Неестественно устранить офицеровъ отъ управления принадлежащимъ имъ капиталомъ. Но, въ видахъ охраненія общественной собственности, нельзя не признать полезнымъ наблюденіе начальника части за правильностію операцій офицерскаго капитала. Для этого полезно установить, чтобы одинъ изъ членовъ комисіи былъ назначаемъ начальникомъ части. Всего естественнѣе поручить предсѣдательствованіе въ комисіи помощнику по хозяйственной части, какъ лицу, завѣдывающему по закону всѣмъ хозяйствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣми суммами въ части. Въ числѣ лицъ, выбранныхъ офицерами, долженъ непремѣнно находиться казначей, какъ лицо, которому наиболѣе извѣстны всѣ денежные дѣла офицеровъ.

Въ распоряженіяхъ по 5-му корпусу говорится, что «черезъ три мѣсяца сумма свидѣтельствуется въ присутствіи штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ». Это взято совершенно произвольно и не оправдывается практикою. При расположеніи части по обывательскимъ широкимъ квартирамъ, трехмѣсячное свидѣтельствованіе суммы будетъ весьма затруднительно. Не собирать же для этого штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ изъ деревень. Притомъ же, въ подобномъ срочномъ свидѣтельствованіи офицерскаго капитала нѣтъ и надобности. При расчетахъ съ казначеемъ, при полученіи жалованья, всякій офицеръ можетъ самъ повѣрить свою сумму. Затѣмъ общій счетъ офицерскаго капитала можетъ ежетретно свидѣтельствоватьсѣ комитетомъ. Общую же повѣрку капитала могутъ производить всѣ инспекторы, не исключая и начальника части, одновременно съ повѣркою всѣхъ полковыхъ суммъ.

Не можемъ не согласиться съ предложеніемъ [автора, чтобы уча-

отіе въ составленіи офицерскаго капитала было обвательно для всѣхъ членовъ части, въ которой составляется капиталъ.

Въ правилахъ для составленія офицерскаго капитала, установленныхъ начальствомъ 5-го корпуса, въ пунктѣ а говорится: «Наличные штабъ и оберъ-офицеры, съ общаго согласія, вносятъ изъ жалованья, каждую треть, по 5 рублей, если признають это достаточнымъ; желающіе же могутъ вносить и болѣе, но съ тѣмъ, чтобы каждый офицеръ участвовалъ въ офицерскомъ капиталѣ суммою не превышающею годоваго жалованья». Положеніе, чтобы вычеты производили только *наличными* штабъ и оберъ-офицерами, заслуживаетъ полнаго уваженія. Этимъ правиломъ устраняется огромнѣйшая переписка, которая возбудилась бы, если-бы отъ отсутствующихъ офицеровъ требовалось, чтобы они ежегдетно вносили слѣдующіе съ нихъ вычеты. Далѣе въ пунктѣ а назначенъ одинаковый вычетъ со всѣхъ чиновъ по 5 рублей, причемъ прибавлено: «если признають это достаточнымъ». Говоримъ по опыту, что этой суммы будетъ недостаточно; равномерный же вычетъ со всѣхъ чиновъ нельзя признать правильнымъ. Старшимъ чинамъ вычетъ будетъ легко внести, для младшихъ это будетъ сравнительно тяжело. Гораздо правильнѣе величину вычетовъ съ разныхъ чиновъ назначить соразмѣрно получаемому каждымъ изъ нихъ содержанію, т. е. опредѣленный процентъ съ этого содержанія. Относительно добровольныхъ вкладовъ въ офицерскій капиталъ мы уже высказались прежде.

Въ пунктѣ б правилъ 5-го корпуса, между прочимъ, сказано: «Вклады продолжаются, на основаніи 1-го пункта, до тѣхъ поръ, пока у каждаго изъ офицеровъ не составитя 100 рублей... Часть же суммы, превышающей 100 рублей, возвращается при первомъ востребованіи». Авторъ статьи полагаетъ поэтому, что въ армейскомъ полку получится сумма въ 6,300 рублей. Чтобы подобная сумма составила, необходимо, чтобы въ полку было 63 офицера и чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ по 100 рублей. Чтобы скопить 100 рублей при 5-рублевыхъ вычетахъ, офицеру необходимо пробыть въ полку около 7 лѣтъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ каждомъ полку найдется болѣе половины офицеровъ, прослужившихъ въ немъ менѣе 7 лѣтъ. Поэтому если признается необходимымъ имѣть въ полку офицерскій капиталъ въ 6,300 рублей, то необходимо имѣть въ немъ частныя суммы, которыя были бы болѣе 100 рублей. Коль-скоро это будетъ признано необходимымъ, то также будетъ необходимо устранить произвольное уменьшеніе частныхъ суммъ выну-

тѣмъ частой превышающихъ эту норму, при всякомъ востребованіи офицеровъ.

Относительно размѣра ссуды, правила 5-го корпуса допускаютъ, что она можетъ быть и болѣе третнаго жалованья. По изложеннымъ въ настоящей статьѣ причинамъ, мы полагаемъ, что не слѣдуетъ допускать ссуды, превышающей третное содержаніе вкладчиковъ.

Далѣе, въ правилахъ, принятыхъ въ 5-мъ корпусѣ, предлагается, чтобы ссуды, не превышающія третнаго жалованья, были обеспечены поручительствомъ двухъ вкладчиковъ; для болѣе же значительныхъ ссудъ требуется не менѣе пяти поручителей. Нельзя не согласиться съ авторомъ статьи, что подобная система поручительствъ, какъ ведущая къ круговой поруцѣ, не обеспечиваетъ офицерскаго капитала отъ растраты. Но, съ другой стороны, возложить всю отвѣтственность, въ случаѣ растраты, на членовъ комисіи несправедливо. Нужно войти въ положеніе этихъ членовъ. Они выбраны обществомъ. Избиратели, за сдѣланную имъ этимъ выборомъ честь, обыкновенно бывають требовательны къ нимъ. Отказъ въ просьбѣ нарушаетъ добрыя отношенія между членами комитета и членами общества. Помянуто, что, при слѣдующихъ выборахъ, офицеры постараются избрать такихъ, которые были бы снисходительнѣе къ ихъ нуждамъ. Новые члены вынуждены будутъ или отказать отъ предлагаемой имъ чести, или же дѣйствовать по прежнему. Вообще положеніе членовъ будетъ ненормальное. Они будутъ полными, неограниченными никакими постановленіями, распорядителями офицерскаго капитала. Ихъ будутъ упрекать въ несправедливости и придирчивости. Иногда это можетъ быть и справедливо, потому что офицеры не гарантированы, въ этомъ дѣлѣ, никакими постановленіями. Могутъ возникать жалобы, иногда и справедливыя, но которыхъ никто не возьмется разбирать, потому что не захочетъ взять на себя отвѣтственности за растрату. Наконецъ и при всемъ этомъ капиталъ не совсѣмъ гарантированъ отъ растраты. Если члены комисіи сами состоятъ должниками въ офицерскій капиталъ, то, въ случаѣ растраты, она становится мало надежною къ исполненію. Вотъ почему нельзя не признать наиболѣе обеспечивающую капиталъ отъ растраты систему поручительства, при которой вкладчики ручаются или принадлежащею имъ офицерскою суммою, или заслуженнымъ жалованіемъ.

Уплата долга и процентовъ по правиламъ 5-го корпуса должна производиться при каждой трети; авторъ же статьи предлагаетъ уплату эту разсрѣчивать на нѣсколько третей, такъ чтобы въ каждую треть впадать $\frac{1}{2}$ жалованья. Съ послѣднимъ нельзя согласиться.

Не говоря уже о запутанности расчетовъ, иѣра эта можетъ повести къ растратѣ капитала, такъ какъ нельзя ручаться, чтобы офицеръ пробылъ въ полку все время, на которое разсрочена уплата его долга. Авторъ находитъ, что безъ этой иѣры «офицеру будетъ слишкомъ трудно освободиться отъ долговъ въ офицерскій капиталъ». Гораздо надежнѣе, относительно сохраненія капитала, предложенная нами иѣра, чтобы долгъ уплачивался при полученіи жалованья сполна. При такомъ порядкѣ, офицеръ, уходя изъ полка, всегда можетъ покончить съ нимъ всѣ расчеты по офицерской суммѣ. Для офицеровъ иѣра эта не будетъ обременительнѣе предложенной авторомъ. Если офицеръ желаетъ уплачивать свой долгъ въ капиталъ по третямъ, то онъ, уплативши при первой трети весь долгъ сполна, можетъ тотчасъ же позаимствовать вновь двѣ трети своего жалованья, а въ слѣдующій разъ одну треть его. Это и выйдетъ та же разсрочка. Притомъ же разрѣшить офицеру отчислять на уплату долга только одну треть своего жалованья можно тогда, когда долгъ офицера, въ общей сложности, будетъ соответствовать этой нормѣ. Если долгъ офицера, въ извѣстный промежутокъ времени, будетъ болѣе одной трети его содержанія за то время, то понятно, что онъ, подобными уплатами, скоро съ долгомъ не покончитъ. Положимъ, офицеръ взялъ въ долгъ третнее жалованье. При предлагаемомъ авторомъ способѣ, онъ можетъ уплатить его въ три трети только въ такомъ случаѣ, если въ теченіе этого времени не будетъ дѣлать новыхъ позайствованій. А какъ за это ручаться нельзя, то окончательный расчетъ съ офицеромъ становится сомнительнымъ.

Нельзя согласиться съ желаніемъ автора, чтобы полковой командиръ, для свѣдѣнія офицеровъ, о каждой выданной ссудѣ объявлялъ въ приказѣ по полку, присоединяя и свѣдѣнія объ общемъ состояніи прихода и расхода по офицерскому вспомогательному капиталу. Для чего эти свѣдѣнія нужны офицерамъ? Для того, чтобы знать сколько остается денегъ въ офицерскомъ капиталѣ? Или кто сколько забираетъ въ счетъ жалованья? Всѣ подобныя свѣдѣнія желающій офицеръ можетъ получить въ комисіи офицерскаго капитала, въ которой онъ можетъ видѣть и всю отчетность. Во всякомъ случаѣ, позайствованія изъ офицерскаго капитала составляютъ дѣла частныя, касающіяся только до тѣхъ офицеровъ, которые дѣлаютъ позайствованія, да членовъ комисіи офицерскаго капитала. Стало быть, какъ дѣла частныя, они опубликованію не подлежатъ. Притомъ же, на сколько это правило увеличитъ объемъ приказной книги? Позайствованія дѣлаются офицерами въ продолженіе цѣлой трети, положимъ два

раза въ недѣлю. Это составитъ въ годъ 104 позаймствованія, для которыхъ въ приказную книгу нужно включить 104 пункта со 104 расчетами прихода, расхода и наличнаго состоянія офицерской суммы. Каждый пунктъ выписывается во всѣ 16 ротъ, въ бѣловую книгу и въ дивизионный штабъ, всего 19 разъ!... Достаточно было бы объявлять о состояніи офицерскаго капитала три раза въ годъ, въ началѣ каждой трети, когда въ него поступаютъ всѣ долги и проценты, причеиъ послѣдніе причисляются къ частнымъ суммамъ офицеровъ.

Противъ предположенія автора, чтобы находящіяся въ офицерскихъ капиталахъ деньги, оставшіяся послѣ офицеровъ, немѣющихъ наслѣдниковъ, отчислить отъ этихъ капиталовъ и составить изъ нихъ пенсіонный капиталъ для вспомошествованія семействамъ офицеровъ, умершихъ до выслуженія пенсіона, мы ничего не имѣемъ возразить. Но чтобы положительно опредѣлить, на сколько этотъ капиталъ послужитъ къ облегченію участи означенныхъ семействъ, необходимо знать: до какой цифры дойдетъ эта сумма. Не было ли бы справедливѣе оставить эти деньги въ офицерскихъ капиталахъ съ тѣмъ, чтобы выраженные авторомъ пособія выдавались осиротѣлымъ семействамъ своего полка?

В. Цытовичъ.

28-го сентября 1869 года.
Г. Вяткебъ.